

Вера Берс

ЗАПИСКИ
московской
СОДЕРЖАНКИ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б51

Иллюстрация на обложке *Анны Маркиной*

Берс, Вера.

Б51 Записки московской содержанки / Вера Берс. — Москва : 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-600-04254-4

Марта — обычная студентка филфака, в жизни которой наступают серьезные перемены, когда ее мама теряет работу. На что способна пойти жительница городских окраин перед угрозой потерять крышу над головой?

Кандидат педагогических наук и психолог Вера Берс, столкнувшись с закулисным шоу-бизнеса, размышляет, почему так много девушек идут на сделки с совестью ради своих амбиций.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-04254-4

© Бутурлова В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Подлинное имя автора этой рукописи, созданной в конце нулевых, доподлинно неизвестно, поэтому она печатается под фамилией выпускающего редактора. Обстоятельства, послужившие такому ходу событий, носят загадочный и несколько отягощающий задачу редакции характер.

Как издательство, которое гордится своей репутацией и выпускает только качественную современную прозу, мы долго думали, брать ли эту рукопись в свой портфель. Данный текст никоим образом не вписывается в наши стандарты как минимум по двум причинам. В первую очередь, совершенно не ясно, на кого ориентирована данная книга. Текст эклектичен: откровенные сцены на грани приличия, с одной стороны, а с другой — постоянные отсылки к Пушкину, Лермонтову, Достоевскому, Есенину и прочим авторам в лучших традициях постмодернизма. Очевидно, что для опытного читателя не-

скромность в описании некоторых сцен будет запредельной, а для тех, кто лояльно относится к высокой степени откровенности, литературные аллюзии могут показаться излишними.

Вторая причина, по которой уважаемое издательство никогда бы не выпустило данный текст даже с учетом его художественных достоинств, — это отсутствие структурности. При прочтении непонятно, от чьего лица ведется повествование, и это вносит сильную путаницу в сложное переплетение судеб героев.

Однако рукопись все-таки была издана. И чтобы объяснить, как это получилось, придется рассказать об истории появления рукописи в нашей редакции.

Весной этого года ранним утром на пороге нашего издательства была обнаружена спортивная сумка. По утверждениям охранника, работавшего в тот день, высокий темноволосый мужчина (атлетического телосложения, с правильными чертами лица) оставил подозрительный предмет у входа с просьбой передать его главному редактору. Попытка вернуть сумку неизвестному не увенчалась успехом, поскольку тот, по словам охранника, «растворился в воздухе».

Таким образом сумка попала в руки главного редактора. Ее содержимое было странным: письмо, папка с рукописным текстом и пачки иностранной валюты. Рукопись тоже выглядела необычно: большая ее часть была написана от руки аккуратным почерком на пожелтевших страницах, однако была и другая часть, набранная

на компьютере и хаотично вставленная в общее полотно текста явно позднее.

В письме неизвестный сообщал, что передает энную сумму денег в качестве благотворительности на развитие нашего издательства и просит напечатать прилагающийся текст без изменений.

Мы так и не смогли найти оставившего сумку и вернуть ему деньги, поэтому посчитали себя обязанными исполнить его просьбу. К тому же история, рассказанная автором или авторами, оказалась небезынтесной и, возможно, будет полезна для тех, кто сейчас находится на судьбоносном перепутье.

Итак, теперь, когда раскрыты причины публикации этой книги, мы можем предложить внимательному читателю самому разобраться в хитросплетениях сюжета и решить, насколько такой текст имеет право на жизнь.

*КОНСТАНТИН СВЕТЛОВ,
кандидат филологических наук,
ответственный редактор*

ГЛАВА 1

В день, когда к Москве подступали предвестники грядущей весны и на улицах звучала капель, Аркадий поднимался на четвертый этаж элитного жилого комплекса, где жила его содержанка. Он был доволен, что удалось помириться с Мартой после неприятной ситуации на праздновании Нового года. Не то чтобы он хотел обидеть свою спутницу, но, в конце-то концов, надо понимать, что деньги не пахнут и у каждого успеха есть своя цена. А за собственный успех Аркадий был готов заплатить любую стоимость.

Мужчина в самом расцвете сил, как говаривал персонаж популярного советского мультфильма, Аркадий был классическим образцом той мифологической части российского общества, которую называют олигархией. Он еще не входил в список журнала «Форбс», однако уверенно двигался туда размашистой кубанской походкой. И чтобы движение это стало еще более стремительным,

Аркадий заключил сделку с новым партнером, крупнейшим нефтяным магнатом. Тот, в свою очередь, был человеком специфических взглядов и потребовал «скрепления договора» не на бумаге. Деловая хватка Аркадия подсказывала, что пренебречь этим условием будет невозможно, и сделал все, чтобы сделка состоялась.

Московская деловитость Аркадия необычайным образом сочеталась в нем с горячей южной кровью, что придавало ему особый шарм. Но вряд ли предприниматель был обязан своему успеху исключительно своей харизме. Даже при беглом взгляде на этого холеного, одетого всегда с иголочки мужчину становилось понятно, что заработанные миллионы дались ему не без помощи 45-го калибра.

Аркадий настойчиво звонил в дверь. Звонок резко пронзал иссушенный отопительным сезоном воздух, будто предвосхищая характер последующей близости. Вскоре дверь распахнулась, и наружу выглянуло очаровательное личико девушки лет двадцати. Вся она излучала калейдоскопически сложную композицию чувств, в которой Аркадий сразу считал верхние ноты — восхищение вперемешку с сильным желанием, — захватившие его ум и внушившие стойкую уверенность в благополучии их союза.

— Ну здравствуй, любимый! Заждалась! — нежно зашебетала девушка.

— Привет, лисичка.

Глаза Аркадия сверкнули, дверь захлопнулась. В тот же момент он обнажил мраморную кожу своей любовни-

цы, сорвав с нее одним властным движением французские шелка, купленные им же в одном из бутиков в переулках на Патриарших.

Минут через пятнадцать Аркадий в душе самоуверенно смывал с себя последствия своей победы. Будучи человеком скрупулезным, мылся он долго, поэтому у Марты было время прийти в себя.

Дело в том, что калейдоскоп ее чувств раскрывался столь манящими для спонсора нотками лишь благодаря волевым усилиям девушки и бутылке *Moët & Chandon*, выпитой прямо перед встречей. Увы, центральными нотами композиции были обида, горечь и злость, которые Марта успешно притупила с помощью пузырячатого содержимого зеленой тары. Но теперь ей предстояла задача посложнее: скрыть шлейфовое звучание. Отвращение к самой себе мучило Марту. Ей было противно спать с мужчиной, которого она глубоко презирала, улыбаться ему в ответ, нежно держать за руку, имитируя искренние чувства. И пока она никак не могла взять в толк, как скрыть этот едкий шлейф эмоций.

Такое состояние было тем страннее, что решение стать валютной содержанкой, принятое девушкой около года назад, далось ей не просто легко. Нет. Марта считала Аркадия практически посланцем небес, которого она по-настоящему боготворила. А возможность быть купленной этим небожителем, находившимся на финансовой вершине изломанного хребта нашей многострадальной Родины, рассматривала как исключительное

везение. Так куда же девались счастье и благополучие, свалившиеся на обитательницу элитной квартиры? Чтобы понять, как Марта оказалась в тревожном кошмаре, мучившем ее безысходностью, придется отодвинуть гламурный фасад этой истории и заглянуть чуть глубже. Сродни тому, как дамы преклонного возраста пытаются скрыть следы прожитых лет под толстым слоем косметики в попытке обмануть других и себя, но, оказавшись вечером перед умывальником, все же сталкиваются лицом к лицу с правдой, так и мы будем вскрывать слой за слоем эту историю, пока не увидим истинный облик событий.

Шум воды в ванной говорил о том, что у Марты еще есть время. Девушка сделала глубокие вдох и выдох, села в йогическую позу со скрещенными ногами и начала нашептывать какие-то мантры на санскрите, которым в детстве ее обучил отец. Постепенно внутренняя буря стихла, оставляя лишь легкую рябь на поверхности ума, и Марта осознала, что снова владеет своими чувствами.

— Муся! — Из душевой раздался чуть высоковатый мужской голос. — Дай свежее полотенце.

Обнаженная, девушка порхнула в ванную, чтобы закутать Аркадия в облако искусственной нежности, — поняв для себя окончательно, что главными союзниками в этой борьбе будут хитрость и решительность.

ГЛАВА 2

Оставь надежду, всяк сюда входящий.

Данте

Дорогой дневник, я начинаю писать эти строки не для того, чтобы отчитаться о скучной жизни филфаковской мыши, как можно было бы подумать, а чтобы хоть как-то пережить тот ужас, который сейчас происходит. Препад по психологии сказал, что для женщин особенно опасно подавлять эмоции, потому что так мы разрушаем себя изнутри, и поскольку у меня нет денег на терапию, то единственное, что хоть как-то может облегчить мою участь, — это возможность выгрузить происходящее на бумагу.

Особая ирония жизни состоит в том, что все это случилось именно в ноябре. В мае, июле или даже сентябре я бы еще как-то справилась, но когда небо Москвы делается свинцовым, а дома, люди, деревья сливаются в рябое пятно серого цвета, то боль безысходности становится запредельной.

Несколько дней назад мы с младшей сестрой узнали, что маму уволили из школы, в которой она проработа-

ла учителем английского языка всю жизнь, придя туда еще молоденькой аспиранткой. Но на заре ее карьеры это была обычная школа с английским уклоном. Когда же на смену старому директору пришел молодой и амбициозный управленец, учебное заведение стало карабкаться вверх в рейтинге лучших государственных школ. Конечно, у мамы и раньше были стычки с руководством из-за ее принципиальной позиции, но с новым директором школы ситуация накалилась до предела.

Инесса Павловна, пятидесяти трех лет от роду, всегда была человеком идейным. Она относилась к той интеллигентной прослойке перестроечного поколения, которая жила высокой моралью, деля мир на черное и белое. Срединного пути, увы, не существовало. Именно поэтому, когда в этом учебном году к маме в группу попал сын одного очень влиятельного человека, у нее начались реальные проблемы.

У мальчика не было никакого стремления к учебе как таковой, а по-английски кроме *yes* и *no* он мог воспроизвести лишь несвязные цитаты из песен *50 Cents*. Однако директора такое положение дел нисколько не волновало, а волновали его дополнительное финансирование школы и возможность сделать ремонт в актовом зале. К сожалению, Инессе Павловне такое *quid pro quo* было непонятным, и она упорно не хотела «рисовать» пятерку ученику, родившемуся с золотой ложкой во рту. В ее понимании он, не только не владевший языком Шекспира, но и — самое ужасное — не хотевший хоть как-то

это исправить, не мог быть удостоен даже тройки. В ноябре, когда дело близилось к концу полугодия, директору стало понятно, что останется либо Инесса Павловна, игнорировавшая настойчивые просьбы сменить гнев на милость, либо дополнительное финансирование. Для руководства выбор был очевиден. Маму не просто уволили, а подставили так, что после этого ни одна приличная школа не взяла бы ее на работу.

Как ты понимаешь, мой безмолвный друг, эти обстоятельства не добавили радости к нашему и без того незавидному положению. Но хуже всего было вот что. Квартира, в которой мы проживали вдвоем: предпенсионного возраста мама, я, студентка третьего курса филфака, и младшая сестра Сонька, ученица девятого класса, — так вот, квартира эта была ипотечной. И каждый месяц мама вносила за нее кредитный платеж. Но как быть в этом месяце, когда мы лишились главного источника дохода? Этот вопрос повис над нами дамокловым мечом.

От папы ждать помощи не приходилось, так как, по маминым словам, после развода он пропал без вести. Так ли это на самом деле, мы не знали, потому что родители развелись при странных обстоятельствах. Году эдак в 1999 отцу предложили хорошую должность в ведущем вузе в Нью-Дели, да еще и с проживанием. Отец был крупным лингвистом и индологом. Мне на тот момент было десять, а сестре — пять. И перспектива переехать в другую страну нам казалась потрясающей. Но мама по-

считала иначе, и родители вскоре развелись. Деталей никто из них никогда не рассказывал. Уезжая, папа оставил маме единственное, что у него было, — тринадцать квадратных метров в коммунальной квартире. Первое время отец звонил и помогал маме, но через год что-то случилось и он перестал выходить на связь. Мама пыталась писать в Делийский университет, чтобы хоть что-то узнать, но ответа мы так и не получили. Поэтому после приватизации в 2000 году Инесса Павловна продала комнату и взяла в ипотеку скромную двушку в панельном доме далеко за МКАДом.

После развода мама изменилась. Между бровями у нее пролегла глубокая морщина, выражение лица сделалось страдальческим, и она полностью ушла в работу. Не могу передать, как было грустно терять отца, но еще больнее становилось от маминой отстраненности.

И почему-то обиднее всего было за Соньку. Погруженная в себя, мама ее будто не замечала. Я же с самого начала понимала, что это особенный ребенок. Иногда, когда мы засиживались вдвоем с ней на кухне за уроками, мне казалось, что никакой маленькой девочки никогда не было и что она уже сразу родилась взрослой, — настолько меня поражали ее пронизательность, острый ум и невероятная для ребенка тяга к познанию. Сестра росла вундеркиндом, хотя у этой медали была и обратная сторона. Соня была далека от простых человеческих радостей, считая друзей или кино пустой тратой времени. Она делала только то, что могло принести пользу, идя к четко